Монах Хуэй Ши снова начал убивать.

Если бы у него была эта монашеская дисциплина.

Была причина, по которой мастеров боевых искусств, сконденсировавших Истинную Ци, называли младшими гроссмейстерами.

Сила Истинной Ци намного превосходила так называемую внутреннюю энергию и астральную энергию. Он циркулировал быстрее, а боевые приемы были более гибкими. Можно даже использовать некоторые специальные боевые приемы.

Например, Flame Sabre, Frost Palm, Raging Fire Fist и так далее. Истинная ци может создавать высокие или низкие температуры для достижения эффекта этих специальных боевых техник.

Теперь монах Хуэй Ши делал именно это.

Он взмахнул стальной саблей в правой руке и выполнил блестящую сабельную технику. Он точно перерезал шею каждому рядовому солдату семьи Хуан, и их головы полетели в небо.

Его левая рука тоже не бездействовала. Когда он распространял свою Истинную Ци, его ладонь уже покраснела, как будто в ней горел бушующий огонь. Он запечатлелся в сердце рядового семьи Хуан и разбил его грудь на месте, обжег его сердце.

Это был один из 81 высшего навыка Монастыря Цветка Лотоса, Ладони Сердца Ярости Будды.

В мгновение ока более сотни солдат семьи Хуан погибли под саблей монаха Хуэй Ши.

Когда дым и туман от взрыва рассеялись, мастер Хуанг с ужасом обнаружил, что он уже окружен трупами.

Не выжила даже дюжина или около того рядовых в изысканных железных доспехах. Некоторым отрубили головы прямо, а другим размозжили головы спереди.

В конце концов, даже если бы это была усовершенствованная железная броня, она не могла бы защитить от всего. Шея и лицо были самыми слабыми местами.

"Как ты смеешь!" Мастер Хуан был напуган и сбит с толку. Это была сцена, которую он никогда не мог себе представить.

"Умереть!" Монах Хуиш повернулся к Хуан Шишаню. Сабля сверкнула в его руке, готовая нанести удар.

«Ах! Дедушка, пощади меня! Дедушка, пощади меня!» Когда мастер Хуанг увидел свет сабли, он сломался и встал на колени на землю, кланяясь и умоляя о пощаде.

"Останавливаться!" Лу Чжэнмин схватил монаха Хуэй Ши за запястье и не позволил сабле рубить. Он сказал тихим голосом: — Не убивай его первым. Верни его и жди наказания от лорда графства.

Монах Хуэй Ши сделал паузу, затем кивнул. "Хорошо."

«Спасибо, дедушка! Спасибо, дедушка!» Старый мастер Хуан поклонился, думая, что его действительно пощадили.

— Хех, пока не благодари меня. Кто знает? Возможно, позже ты пожалеешь, что не умер». Лу Чжэнмин усмехнулся.

…

Семья Хуан подверглась нападению!

Недавно назначенный окружной судья послал людей ворваться в резиденцию Хуан и подавил семью Хуан железными методами.

Почти все рядовые семьи Хуан были мертвы. Остальные также были задержаны в подземелье, ожидая приказаний.

Даже старый мастер Хуан был арестован!

Новость со скоростью лесного пожара распространилась по всему уезду Цзюхэ.

Это сразу же вызвало огромный фурор.

Первой реакцией большинства людей было недоверие.

Это была семья Хуан, это был старый мастер Хуан!

Кто осмелился прикоснуться к семье Хуан за последние сто лет?

Не говоря уже о том, чтобы иметь дело с семьей Хуан, даже если они проявили к ним хоть малейшее неуважение, они должны были быть готовы умереть без могилы!

Теперь они были фактически подавлены!

Как это было возможно!

Однако, когда все больше и больше людей прибывали в семейный особняк Хуан и видели рухнувшие стены, кровь, которую еще нужно было очистить, и пустые дома, у них не было другого выбора, кроме как поверить в это.

Эта гора, которая давила на жителей округа Цзюхэ почти сто лет, наконец, была повержена.

Многие плакали от радости, а некоторые падали в обморок прямо на землю.

Весь уезд Цзюхэ впал в ярость из-за разрушения семьи Хуан.

Бесчисленное количество горожан бросилось к входу в уездное управление уезда Цзюхэ. Вся улица была перекрыта, люди стояли на коленях и почти безумно кланялись.

«Господи небо! Это действительно Господь Небеса!»

«Преклоните колени и благодарите Господа Небеса! Небеса открыли глаза. Когда придет лорд графства, небо будет чистым!»

…

Через два дня в райсовете.

Чжао Гуан беспомощно и радостно сообщил Цуй Хэну: «Глава округа, это уже третья волна

граждан, которые пришли преклонить колени и поблагодарить вас. Сердца жителей округа Цзюхэ с вами. Уничтожение семьи Хуан — действительно достойный поступок!»

«Да, относитесь к этим людям хорошо». Цуй Хэн слегка кивнул и улыбнулся. «Если позволяют условия, вы действительно можете им посоветовать. Они просто должны благодарить в своих сердцах. Нет нужды подходить и кланяться».

Он сейчас был в очень хорошем настроении.

Количество любви, которое он получил, уничтожив семью Хуан, было слишком велико.

Красный цвет, символизирующий радость на Золотом Ядре, уже поднялся до пяти баллов и продолжает расти. Вероятно, скоро он достигнет шести или даже семи очков.

Белый цвет, символизирующий любовь, также достиг четырех точек и также рос.

В то же время увеличился черный цвет, символизирующий зло, и зеленый цвет, символизирующий страх. Однако прирост был не таким большим, как два предыдущих. Они лишь увеличились чуть больше, чем на пункт.

Однако из-за того, что зеленый цвет, символизирующий страх, уже равнялся трем баллам, прибавив этот балл, он тоже стал четырьмя баллами.

Помимо горя и гнева, свет остальных пяти эмоций неуклонно приближался к маленькой цели в дюйм.

Это также делало духовность его Золотого Ядра все более и более ясной. Он мог ясно чувствовать улучшение своего совершенствования.

Более того, они также конфисковали огромное количество антиквариата у семьи Хуан.

Как и ожидал Цуй Хэн, такие предметы с цивилизационной основой и определенным возрастом действительно могли быть конвертированы в валюту Системы.

Он заработал в общей сложности 89 валютных очков!

Это было больше, чем то, что он преобразовал в гробнице короля Лу!

«Глава округа Хуан Шишань и остальные члены семьи Хуан уже заключены в камеру. Как нам с ними поступить дальше?» Лу Чжэнмин подошел и спросил.

«Мы лишим семью Хуан всего их имущества. Через несколько дней мы проведем сбор жалоб в уездном правительстве и проведем открытый суд над семьей Хуан». Цуй Хэн легонько постучал по столу. «Начнем со старого мастера Хуан Шишаня».

«Собрание жалоб, публичные слушания?»

Лу Чжэнмин и Чжао Гуан переглянулись, не совсем понимая, что это значит.

«Это для того, чтобы запечатлеть семью Хуан на сцене, собрать людей и дать им возможность рассказать о том, как семья Хуан преследовала их все эти годы», — объяснил Цуй Хэн. «Результаты публичного судебного разбирательства зависят от результатов жалоб».

"Это хорошая идея. Это может позволить людям выразить свое негодование и показать всем,

насколько отвратительна семья Хуан». Лу Чжэнмин аплодировал и аплодировал. «Лорд графства мудр!»

«Семью Хуанг все ненавидят. Если мы открыто проведем собрание жалоб, не забьют ли их разгневанные граждане прямо до смерти?» Чжао Гуан обдумал ситуацию.

«Если они мертвы, так тому и быть». Цуй Хэн улыбнулся. «Эти люди заслуживают смерти».

"Верно." Чжао Гуан понимающе кивнул. «Лорд графства мудр».

«Кстати, во время процесса подачи жалобы вы также можете записывать виктимизацию разных людей», — напомнил ему Цуй Хэн. «Далее вы должны распределить все имущество и землю семьи Хуан. Вы можете использовать жалобы в качестве ориентира для фактического расследования, чтобы решить, сколько сельхозугодий распределить».

«Лорд графства, вы действительно собираетесь отдать все имущество и землю семьи Хуан простолюдинам?» — неуверенно спросил Лу Чжэнмин. Рядом с ним Чжао Гуан тоже хотел что-то сказать, но колебался.

— Верно, — кивнул Цуй. «Раздай их всех. Не оставляй ничего.

Лу Чжэнмин и Чжао Гуан поклонились одновременно. Они были еще больше убеждены в том, что Цуй Хэн был Бессмертным, который хотел накопить заслуги и возвыситься.

«Хорошо, не нужно быть таким громким. Ты можешь идти." Цуй Хэн махнул рукой и улыбнулся. «Позови Хуэй Ши. Мне нужно кое-что спросить у него».

— Да, лорд графства! Лу и Чжао ушли.

Монах Хуэй Ши теперь сбросил форму, став главой отряда констеблей. Он был одет в монашеское одеяние и выглядел благожелательно.

Он вошел в вестибюль и почтительно поклонился. «Здравствуйте, лорд графства».

— Ты записал боевые приемы? — спросил Цуй Хэн.

«Я закончил копирование». Монах Хуэй Ши вынул три книги из рукава своей монашеской рясы и почтительно передал их. «Лорд графства, этот маленький монах еще не освоил все 81 технику.

«Поэтому я скопировал только те 58 техник, которые я изучил, а также две техники внутреннего совершенствования: «Бесформенную технику жизни и смерти» и «Технику безмерного великого лотоса». Все это тайные техники Монастыря Цветка Лотоса.

"Хорошо." Цуй Хэн кивнул и взял книгу, скопированную из Монастыря Цветка Лотоса. Просканировав его несколько раз, его взгляд слегка остановился на Ладони Огненного Сердца Будды. Он глубоко задумался.

Потом он вдруг поднял правую руку и указал пальцем.

Гул!

Пустота внезапно издала сильный дрожащий звук. Волна жары разразилась без предупреждения, отправив Хуэй Ши в полет на месте.

В то же время между пальцами Цуй Хэна вспыхнуло чрезвычайно яркое пламя, заставив окружающее пространство исказиться.

В этот момент Хуэй Ши почувствовал, как будто он видит солнце, восходящее из кончиков пальцев Цуй Хэна!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/72840/2553037